

УДК 391.2:687.12

ББК 63.5 (3)

3-23

Ю. С. Залевская
Иркутск, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИПАО ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматривается трансформация национального женского костюма – «ципао» в различные исторические эпохи, определена роль европейской культуры в его эволюции и дальнейшие перспективы развития традиционного платья как объекта культурного наследия.

Ключевые слова: ципао; эволюция; женская одежда; Китай; европейская мода; традиционное платье.

Y. S. Zalevskaya
Irkutsk, Russia

2nd year student of Faculty of Intercultural Communication, Department of Chinese Studies of the Eurasian Institute of Linguistics of the Moscow State Linguistic University, Russia, Irkutsk

CHEONGSAM'S EVOLUTION UNDER THE INFLUENCE OF WESTERN CULTURE

This article examines transformation of the national women's costume – «cheongsam» in different historical periods, defines the role of European culture in its evolution and future development prospects of traditional dress as an object of cultural heritage.

Key words: cheongsam; evolution; women's clothing; China; European fashion; traditional dress.

Китай как уникальный симбиоз древних традиций, ритуалов [Серебренникова, 2014, с. 707–713], [Терехова, 2013, с. 428], [Хо, 2014, с. 282–290] и видов искусства [Кремнева, 2015, с. 241–261], уникальной истории языка [Воронина, 2014, с. 18–24] и эволюции языковых аспектов [Максименкова, 2011, с. 19], своеобразных мировоззренческих взглядов, представлений и мифологии [Адилханян, 2014, с. 3–10] особого «восточного» менталитета, влияющего на социальные процессы [Тихонова, 2012, с. 137–140], претерпел эволюцию не только в системе отношений «человек–государство» [Корешкова, 2015, с. 232–241], но и в сложнейшей сфере социально-культурных связей с другими странами [Макеева, 2012, с. 199–201]. Именно взаимодействие нескольких культур между собой, слияние полярных религиозных основ [Кобжицкая, 2008, с. 87–92] и нравственных догм, дало возможность развиваться и обрести новую самобытную форму культуры китайской нации. Одежда как часть исторического наследия всегда демонстрировала коренные преобразования в политико-экономической системе государства, любые реформаторские сдвиги, социальные метаморфозы находили отражение во внешнем облике китайского народа. Именно национальный костюм – «ципао» (旗袍), сформировавшийся под влиянием как культур извне, так и внутренней межнациональной консолидации, является универсальным примером трансформации и развития женского образа Поднебесной разных эпох. Данная работа продиктована и дидактическими аспектами – изучение языка и культуры Китая посредством усвоения лингвострановедческой информации [Ерофеева, 2013, с. 51–54].

Создателями костюма, со временем ставшего абсолютной прерогативой женщин, до сих пор считаются маньчжуры, основавшие в 1636 году династию Цин. «Ханьфу» (汉服), являвшееся национальной одеждой этнических китайцев, имело мало общего с обликом северных кочевников, а впоследствии и вовсе было запрещено, уступив место мужскому «чаншань» (长衫) и женскому «ципао», на тот момент представлявшему собой просторный костюм, в котором

воедино сливались верхняя и нижняя часть, а круглый воротник и узкие рукава мало напоминали современное облегающее платье [Решетов, 1997, с. 41–135].

Осознавая необходимость грамматологического анализа изучаемого термина [Готлиб, 2014, с. 283], [Готлиб, 2013, с. 451–452], разложим слово на составляющие: в китайском языке 旗 «ци» означает «знамя», а 袍 «пао» – «халат, длинное платье». Цинская армия подразделялась на 8 сильных отрядов, каждый из которых имел собственный флаг «ци» и носил звание знаменного войска. Считается, что именно знаменные люди – «цижэнь» (旗人) дали оригинальное название маньчжурскому виду утеплённой одежды – «ципао» [Изд. Жэньминь Хуабao, 2015, с. 5–32].

Захватив в 1644 году Пекин, а затем, присоединив весь Китай к новой молодой империи Цин, маньчжуры коренным образом изменили и усовершенствовали внешний вид ханьцев, сделав «ципао» неотъемлемой частью исторического наследия.

Суровый образ жизни требовал создания удобной и практичной одежды, которая после завоевания Китая стала своеобразной демонстрацией подчинения ханьцев. Изначальное разграничение китайской и маньчжурской одежды позже окончательно потеряло свою актуальность, установив обязательную норму внешнего вида для всей покоренной нации. Богатство и роскошь сохраняла лишь одежда высшего слоя общества, одеяние крестьян и рабочих безукоризненно подчинялось правилам, учрежденным императорской системой. Запреты ставились на любые изменения и вольности во внешнем виде, поэтому «ципао» пережило несколько тысяч лет абсолютной стабильности, прежде чем увидело первые шаги на пути к всеобщей модернизации.

После свержения династии Цин в 1911 году и установления Китайской Республики люди получили право выбора собственного стиля в одежде, оставив в прошлом символ национального угнетения – маньчжурскую косу и мешковатые одеяния, окончательно утратившие и первоначальный вид, и истинную цель защиты жителей от холода.

Победа Синьхайской революции открыла борьбу за освобождение и права женщин, которые, в свою очередь, модернизировав и придав ципао более элегантный вид, стремились достичь равноправия и справедливости в Республиканском Китае [Селиверстова, 2012, с. 46–61].

С 1911-го года по 20-е годы 20-го века женская одежда все еще носила отпечаток многовекового рабства и все так же напоминала традиционный костюм эпохи Цин. Тесный контакт с западной культурой, обретавший все большую популярность, и феминизм изменили не только мировоззренческие устои женщин Поднебесной, но и их отношение к собственному внешнему виду. Переняв у европейцев откровенность и шик в одежде, китайянки умело объединили современный покрой и западную эстетику с традиционной сдержанностью Востока.

Крах господствующей несколько тысяч лет системы, модные веяния Запада, коренные изменения социальной структуры общества, быстрое распространение СМИ – ряд факторов, объясняющих тотальные перемены внутри самого Китая, переход от консерватизма к зачаткам модернизации. Финальную черту под всем подвела стремительная эволюция текстильной промышленности [Селиверстова, 2012, с. 46–61].

Пришедшая с Запада технология пошива «дарт», кардинально отличавшаяся от устоявшегося метода плоской кройки, превратила некогда бесформенное одеяние в объемную трехмерную конструкцию [Адилханян, 2014, с. 3–10]. Платье, подчеркивающее талию и облегающее поясницу и спину, изящный воротник с отложными краями и высокой шлицей полностью повторяли черты западной моды, помогая китайянкам продемонстрировать женственность и утонченность, но с особенной, «азиатской», спецификой.

Шанхай, в 20-м веке являвшийся не только важнейшим политико-экономическим центром, но и сердцем культурной и социальной жизни, носил имя второй родины ципао, ведь именно там впервые зародился вестернизированный облик традиционного платья. Шанхайские студентки, облаченные в изящные ципао, стали настоящим символом свободы и раскрепощенности, а

западная мода стала проникать во все общественные слои консервативного Китая. В частности, именно в Шанхай впервые проник западный элемент женской одежды – корсет-бюстье, подчеркивающий красоту и изящность фигуры, став настоящим вызовом устоявшейся многовековой традиции бинтования женской груди [Сю Хуалун, 2010, с. 351].

С 1932 года длина платья неустанно увеличивалась, что напрямую было связано с вошедшей тогда в моду обувью на высоком каблуке, пришедшей из Европы и Америки, оставив в прошлом традиционную женскую обувь «гунсе». «Ципао» больше не являлось «халатом для женщин из маньчжурских знаменных войск», теперь каждая китайка могла позволить себе облачиться в декорированное листьями лотоса платье, подходящее, как и для официальных и дипломатических церемоний, так и органично вписывающееся в повседневный быт простых женщин, студенток, рабочих, знатных дам.

Известно, что платье ципао было любимым вариантом женской одежды жены лидера китайских революционеров Сунь Ятсена (孙逸仙) – Сун Цинлин (宋庆龄), часто сопровождавшей мужа на торжественных мероприятиях за границей, благодаря чему ципао обрело популярность и интерес у европейцев.

До начала 1940-х годов китайское общество стремительно прогрессирует, формируя новую городскую культуру, но этот процесс будет прерван вторжением японских захватчиков, продолжительной борьбой Гоминьдана за власть и учреждением Республики в 1949 году.

Пришедшие к власти коммунисты [Баринкова, 2015, с. 42–56], следуя примеру СССР, намеревались создать прогрессивное общество, предполагающее ликвидацию социального неравенства. В одночасье исчезли деловые костюмы, галстуки, джинсы, преобладающая косметика и украшения – все символы буржуазного западного общества, уступив место однотонной и однотипной рабочей униформе. «Ципао», некогда считавшееся обязательной составляющей гардероба любой китайской модницы, теперь оказалось под строгим запретом.

Годы «культурной революции» до неузнаваемости изменили облик жителей Поднебесной, где теперь любая непокорность или отступление от общеуста-

новленных норм карались если не смертью, то пожизненным клеймом врага народа. Подтверждение тому – судьба жены Председателя КНР в 1959–1968 годах Лю Шаоци (刘少奇) – Ван Гуанмэй (王光美), продолжавшей сопровождать мужа на важных мероприятиях в праздничном «ципао», и приговоренная за это к унижительному суду [Изд. Жэньминь Хуабао, 2015, с. 5–32].

Лишь в 90-х годах 20-го века смена власти, новые течения и идеи в обществе и повышения стандартов качества [Кумялова, 2015, с. 226–228], в том числе и в производстве одежды, способствовали оживлению моды на «ципао». В 1997 году французский бренд Кристиан Диор организовал модный показ платьев в стиле китайского ципао, тем самым обратив внимание общественности на некогда позабытый результат тесного общения Китая с зарубежными культурами. Многие дизайнеры стали включать демонстрацию различных вариаций традиционного платья в обязательную часть показа, в кинофильмах актрисы нередко появлялись в шелковых облегающих «ципао». Так, снятый в 2000-м году гонконгским кинорежиссером Вонг Карваем (王家卫) фильм «Любовное настроение», обрел широкую популярность в Европе и США, прочно закрепив образ женщины в «ципао» как символ китайской моды в представлении зарубежной публики.

Эволюционировавший под влиянием западной культуры костюм северных кочевников соединил в себе не только основные зарубежные подходы, но и сохранил традиционные азиатские элементы. За 100 лет развития «ципао» приобрело 4 основные черты – высокий воротник, застежки, пуговицы-узелки – один из видов китайского узелкового плетения «чжунгоцзе» (中国结) и высокую шлицу. Именно эти характерные лишь для китайской моды элементы определяют ципао как уникальную квинтэссенцию традиционной национальной одежды Поднебесной.

Сегодня в дизайне многих видов женской одежды заимствованы подходы к моделированию «ципао», но чтобы превратить расшитое цветами платье из ат-

ласа или шелка в повседневную женскую одежду, китайским модельерам потребуется еще очень много времени.

Библиографический список

1. *Адилханян Н. Л.* Опыт выявления архетипических признаков антропоморфных духов трактата «Шань хай цзин» (на примере Си Ван Му (西王母) и Хоу И (后羿) // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 3–10.

2. *Баринкова А. В.* Место партийной системы КНР в типологиях партийных систем мира // Древо познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 42–56.

3. *Воронина О. Ю.* История китайского языка в трактате Пань Юньчжуна // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2014. № 4 (16). С. 18–24. – http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/1_voronina.pdf.

4. *Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е.* Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин: монография / О. М. Готлиб, Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарева. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 283 с.

5. *Готлиб, О. М., Шаравьева, И. В.* Об основных грамматологических единицах китайской системы письменности [Текст] / О. М. Готлиб, И. В. Шаравьева // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2–13 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 451–452.

6. *Ерофеева О. Н., Григорьева И. В.* К вопросу использования китаеязычных сетевых молодежных изданий в процессе медиаобразования на уроках китайского языка // Научные труды SWorld. 2013. Т. 19. № 1. С. 51–54.

7. Китай. Политический, экономический и культурный журнал. [Текст] – Издательство «Жэньминь Хуабао». – Пекин, 2015. – № 6. – (116). С. 5–32.

8. *Кобжицкая, О. Г.* Представления о душе в эпоху Инь и Чжоу [Текст] / О. Г. Кобжицкая // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. – Красноярск, 2008. – С. 87–92.

9. *Корешкова Ю. О.* Отражение культуры государственного управления Древнего Китая в трактате «Хань Фэй-цзы» // Древо познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 232–241.

10. *Кумялова О. В.* Стандарты качества в РФ и КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов, Н. В. Киреева. 2015. С. 226–228.
11. *Кремнёва Т. А.* Эволюция стилей китайской каллиграфии // Древо познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 241–261.
12. *Макеева, С. Б.* Перспективы сотрудничества в образовательной сфере между вузами Иркутской области и провинций КНР в условиях глобализации [Текст] / С. Б. Макеева // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы: Материалы III Международной заочной научно-практической конференции. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. – С. 199–201.
13. *Максименкова А. М.* О некоторых причинах упрощения ключевой поисковой системы // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 4. С. 19.
14. *Решетов А. М., Итс Р. Ф.* Одежда народов зарубежной Азии: сборник статей [Текст] / А. М. Решетов, Р. Ф. Итс // Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 41–135.
15. *Селиверстова Ю. А.* Трансформация облика Шанхайской женщины в 20-е и 30-е гг. 20-го века. [Текст] / Ю. А. Селиверстова // Кафедра всеобщей истории. Российский университет дружбы народов. – Вестник РУДН, 2012. – № 2. С. 46–61.
16. *Серебренникова Е. Ф., Хадеева А. П.* Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры // Общество и государство в Китае Материалы 44-й научной конференции. Сер. «Ученые записки Отдела Китая» Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения» Российской академии наук. 2014. С. 707–713.
17. *Терехова, Н. В.* Ритуал ли как форма семиотизации китайского социокультурного пространства (на материале древних канонov) [Текст] / Н. В. Терехова // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2–13 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 428.
18. *Тихонова, Е. В.* Сопоставительный анализ образа родителей в языковом сознании русских и китайцев [Текст] / Е. В. Тихонова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: тезисы докладов «Неделя науки ИГЛУ». – Иркутск: ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», 2012. – С. 137–140.
19. *Хамаева Е. А.* Китайские антропонимы: монография. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 326 с.

20. Хо О. А. «Вино» 酒 как ритуал в культуре Китая // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение / Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 282–290.

21. 徐华龙著.上海服装文化史.[Текст] /Сю Хуалун // История культуры костюма Шанхая. – Шанхай, 2010. — С. 351.

22. 王岳川. 中国文化. 服饰. [Текст] / Ван Юэ Чуань // Культура Китая. Одежда и аксессуары. – Пекин, 2014. – С. 69.